

**Посткоммунистический национализм и политика памяти в республиках
бывшего СССР (опыт Эстонии, Латвии, Литвы)**

Научный руководитель – Сытин Андрей Георгиевич

Потоцкий Ярослав Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: istorik.ru01@gmail.com

Прибалтийские республики представляют собой идеальный пример, репрезентирующий методы и традиции конструирования национальной истории и национальной политической мифологии в посткоммунистической Восточной Европе. Опыт советского прошлого стал ключевой проблемой, вокруг которой выстраивается историческая и коммеморативная политика Эстонии, Латвии и Литвы. Как и в большинстве посткоммунистических обществ, в странах Балтии отчетливо прослеживается ревизионистская историческая политика, направленная на формирование образа нации-жертвы коммунистического режима. Так, например, Алексей Ильич Миллер, характеризуя особенности восточноевропейской культуры памяти, подчеркивает, что в посткоммунистических обществах бывшего Восточного блока «в роли главной, если не единственной, жертвы выступала именно своя нация, и национализм был стержнем этой политики памяти» [2].

Антикоммунистическая повестка тесно переплелась с националистическими нарративами уже в 1980-е гг., морально и политически легитимируя сепаратизм прибалтийских республик. Переосмысление процесса вхождения Эстонии, Литвы и Латвии в состав СССР и полувекового опыта социалистического прошлого в процессе обретения этими странами независимости привело к закреплению на официальном уровне виктимной мифологии, доктрины «двойной оккупации», и принципу континуитета. С начала 1990-х гг. в прибалтийских республиках был принят масштабный комплекс нормативных актов, в которых подчёркивался незаконный и «оккупационный» характер советской власти, признавалась преемственность современных прибалтийских республик по отношению к государствам, существовавшим в 1918-1940 гг., а также содержались обвинения коммунистического режима в геноциде титульной нации.

Антикоммунистическая перекодировка национальной исторической памяти прослеживается и в официальных праздничных и памятных датах стран Балтии. Так, например, в число памятных дат входят День восстановления независимости Литвы, День оккупации и геноцида, День Июньского восстания, День геноцида жителей Малой Литвы – в Литве, День памяти защитников баррикад 1991 г., День памяти жертв коммунистического геноцида, День провозглашения декларации независимости в 1991 г., День памяти жертв коммунистического террора – в Латвии, День поминовения жертв коммунизма и нацизма, День восстановления независимости Эстонии, День возрождения – в Эстонии [3].

Важнейшую роль в транслировании антисоветских нарративов играют государственные и частные «музеи оккупации», центры исследования геноцида и институты национальной памяти, распространяющие материалы, посвященные периоду иностранной «оккупации» и организующие траурные мероприятия в память о страданиях эстонцев, латышей и литовцев при коммунистическом режиме. В соответствии с принципами новой исторической политики в Эстонии, Латвии и Литве перестраиваются сохранившиеся с советского периода мемориалы в память о преступлениях вермахта, которые теперь в большей степени посвящены преступлениям советского режима против представителей титульных

наций республик [1]. С этой же целью в странах Балтии регулярно возводятся памятные объекты в честь «жертв коммунистического режима». При этом большая часть советского мемориального наследия была в принципе уничтожена в ходе «памятнικοпада» 2000-2020-х гг.

Наконец, огромное значение в перекодировке национальной исторической памяти и национального самосознания является реабилитация коллаборационистов и «лесных братьев», чей статус в постсоветский период был переквалифицирован как «борцов за национальную независимость». В 1990-2020-х гг. в Эстонии, Латвии и Литве были установлены десятки мемориальных объектов в честь сражавшихся с советскими войсками и антифашистским подпольем вооруженных формирований прибалтийских националистов. В независимых прибалтийских республиках регулярно проходят памятные мероприятия, посвященные воевавшим на стороне вермахта отрядам националистов (например, марши памяти Латышского легиона Ваффен СС в Риге и ежегодные собрания ультраправых эстонских общественных движений на гренадерском холме в Синимяэ в память о бойцах 20 эстонской дивизии Ваффен СС).

Антисоветская коммеморативная и историческая политика имеет огромное значение для перестройки национального самосознания в посткоммунистической Прибалтике. «Доктрина оккупации» легитимировала эстонский, латышский и литовский сепаратизм, позволила восстановить государственный суверенитет на рубеже 1980-х-1990-х гг. и стала моральным основанием дискриминации русскоязычного меньшинства и ревизионистской исторической политики. Антисоветизм трансформировал историко-культурный ландшафт прибалтийских республик, перекодировал историческую память эстонцев, латышей и литовцев, сформировал новые ценностные установки коммеморативной культуры. Законы о декоммунизации практически полностью «очистили» публичное пространство Эстонии, Литвы и Латвии от советского, (а, следовательно, российского) «чужеродного» наследия. Осложнение отношений России и стран Балтии, произошедшее после начала специальной военной операции России на Украине, вызвало очередной всплеск национализма и легитимировало на ближайшие годы политику тотальной декоммунизации и дерусификации всех сфер общества.

Источники и литература

- 1) Мегем М.Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников в местах массового насилия // Балтийский регион. 2022. № 4. С. 128–145.
- 2) Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020.
- 3) Этническая политика в странах Балтии / под ред. Полещука В.В. и Степанова В.В. М.: Наука, 2013.